

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
4 March 2010
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок третья сессия

Краткий отчет о 919-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник, 17 ноября 2009 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Совещание с Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Диалог с советником по правам инвалидов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и помощником Специального докладчика по вопросу о пытках

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.09-46417 (R) 040310 040310

Merci de recycler

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

Совещание с Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1. **Председатель** приветствует членов Подкомитета по предупреждению пыток (ППП) и выражает удовлетворение в связи с возможностью провести с ними беседу в целях укрепления сотрудничества между двумя органами и улучшения выполнения их соответствующих мандатов. Совещание, повестка дня которого была утверждена совместно Комитетом и ППП, будет касаться в основном применения Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее «Факультативный протокол»), сотрудничества между Комитетом и ППП, функционирования совместной рабочей группы двух органов и обмена информацией.
2. В 2009 году Специальный докладчик по вопросу о пытках, Председатель ППП и Председатель Комитета представили свои доклады Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, которая в своей резолюции 63/166 подчеркнула важность их работы, а также необходимость продолжения и укрепления их соответствующих видов деятельности и сотрудничества. Благодаря безустанным усилиям ППП, 50 государств уже ратифицировали Факультативный протокол, что стоит отметить. В этой связи следует подчеркнуть, что в своих заключительных замечаниях Комитет систематически рекомендует государствам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Факультативный протокол.
3. **Г-н Родригес Рессия** (Председатель Подкомитета по предупреждению пыток) с удовлетворением отмечает присутствие многих представителей организаций гражданского общества, которые способствуют распространению информации о деятельности Комитета и ППП. Он также выражает удовлетворение в связи с предоставленной ППП возможностью воспользоваться мнениями и советами Комитета по вопросу об осуществлении Факультативного протокола. Учитывая, что 50 государств ратифицировали Факультативный протокол, ППП должен вскоре переосмыслить порядок своего функционирования, поскольку его численность возрастет с 10 до 25 членов, и решить определенное число практических проблем, в частности, бюджетного порядка, связанных с этим преобразованием. Он также будет должен стремиться к улучшению и укреплению своего сотрудничества с Комитетом, а также с НПО, региональными организациями и другими органами и механизмами Организации Объединенных Наций.
4. ППП осуществил семь визитов на основании Факультативного протокола и разработал доклады по каждому из них. Один визит предусмотрен до конца 2009 года и три визита – в 2010 году. Государства-участники интересуются порядком его взаимодействия с Комитетом и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и тем, каким образом он мог бы более эффективно осуществлять деятельность в рамках своего мандата. К сожалению, в значительной степени его усилия сконцентрированы на визитах, на которые выделяется основная часть бюджета, тогда как мандат ППП содержит и другие направления деятельности. В частности, речь идет о предусмотренных в пункте b) статьи 11 консультациях и содействии, которые ППП должно предоставлять государствам-участникам в целях создания национальных механизмов по предупреждению пыток и профессиональной подготовки для укрепления потенциала этих механизмов. Другой важной темой является специальный фонд, созданный на основании Факультативного протокола для содействия в финансировании применения рекомендаций, которые ППП адресует государствам-участникам. По этому поводу следует обратить внимание, что все вовлеченные в его деятельность стороны собрались в тот же день для обсуждения

вопроса о внесении в фонд взносов. В этой связи было бы очень важно, чтобы в своих заключительных замечаниях Комитет привлек внимание государств к Специальному фонду и к необходимости участвовать в его расходах.

5. **Г-н Мариньо Менендес** хотел бы узнать, какие выводы извлекает ППП из деятельности Контактной группы Факультативного протокола и из получаемой им поддержки со стороны гражданского общества, и определил ли он основные направления своей будущей работы. Он также хотел бы узнать об общем впечатлении ППП по поводу национальных механизмов по предупреждению пыток и выяснить, как выполняются рекомендации, которые ППП адресует государствам-участникам.

6. **Г-жа Гаер**, отмечая, что ППП уведомил Генеральную Ассамблею, что четырех визитов в год недостаточно, и что следовало бы удвоить их количество, хотела бы получить уточнения о числе членов ППП, участвующих в данных визитах, о порядке распределения задач между ними и о предусмотренных модальностях в целях учета увеличения состава ППП. Что касается сотрудничества между существующими органами и повышения их эффективности, то она отмечает, что Генеральная Ассамблея в пункте 32 своей резолюции 63/166 подчеркнула необходимость того, чтобы Комитет, ППП, Специальный докладчик и другие компетентные инстанции и органы Организации Объединенных Наций продолжали проводить регулярный обмен мнениями. В резолюции также рекомендуется развивать сотрудничество с компетентными программами Организации Объединенных Наций, в частности, с Программой Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, с региональными организациями и механизмами, в случае такой надобности, и организациями гражданского общества, включая неправительственные организации. Она хотела бы также узнать мнение ППП о дублировании мандатов, что связано с существованием различных форм рассмотрения одной и той же ситуации, и о последствиях этого для эффективности ведущейся деятельности по предупреждению и искоренению пыток и жестокого обращения.

7. Что касается Специального фонда, Комитет имел обыкновение спрашивать каждое государство-участник о внесении в фонд взносов, а также благодарить в своих заключительных замечаниях тех, кто это делал. Это происходило до того момента, пока некоторые не посчитали, что факт благодарности в адрес государств, не взирая на сумму их взноса, рискует скомпрометировать независимость и безупречность Комитета, в результате чего он прекратил эту практику. Было бы интересно узнать мнение ППП по этому вопросу.

8. **Председатель**, беря слово в качестве члена Комитета, говорит, что ему кажется предпочтительным отделить вопрос о взносах в Специальный фонд от рассмотрения докладов государств-участников, поскольку деликатность вопроса заключается, например, в том, чтобы упрекать государство в экстрадиции лиц в страну, где они подвергаются опасности подвергнуться пыткам, а затем благодарить его за перевод взноса и предлагать ему повысить сумму своего участия. Правительства некоторых стран на самом деле склонны полагать, что достаточно заплатить для решения проблем в области прав человека, и они готовы это делать. Таким образом, следовало бы найти такое средство, чтобы побудить страны переводить взносы в Фонд без наведения их на мысль, что по этой причине они освобождаются от своих обязательств.

9. **Г-жа Свеосс** хотела бы узнать, каковы ожидания ППП от Комитета, поскольку до настоящего времени он задавал государствам-участникам только относительно простые вопросы, касающиеся ратификации Факультативного протокола и создания национальных механизмов по предупреждению пыток. Однако приходит время,

когда государства-участники задаются вопросом о виде создаваемого механизма и модальностях его функционирования, и когда НПО изобличают нарушение функционирования той или иной системы, и т.д. Таким образом, Комитет хотел бы знать, что он должен конкретно рекомендовать и насколько далеко он может зайти в этой области.

10. **Г-жа Клеопас** спрашивает, в какой мере работа Комитета влияет на решения ППП, когда он планирует свои страновые визиты.

11. **Г-жа Бельмир** говорит, что всплеск терроризма в мире подвиг большинство государств-участников ООН разработать тексты по противодействию данному феномену, в частности, путем изменения своих уголовных и уголовно-процессуальных кодексов. Они часто предусматривают арсенал положений, в силу которых подозреваемые в терроризме лица содержатся под стражей без связи с внешним миром или подвергаются изоляции на более или менее длительный период. Было бы полезно поразмышлять над тем вопросом, каким образом Комитет и ППП могут подвигнуть государства к совмещению требований борьбы против терроризма с положениями Конвенции и Факультативного протокола.

12. **Г-н Галлегос Чирибога**, подчеркивая, что число ратификаций Факультативного протокола вызвало определенный оптимизм в международном сообществе, говорит, что факт того, что Председатель ППП и Председатель Комитета отправляются вместе на Генеральную Ассамблею для представления своих докладов, является важным шагом вперед, поскольку, с одной стороны, это позволяет снабжать информацией государств-участников и побуждать тех из них, кто не является участником Конвенции и Факультативного протокола, ратифицировать эти договоры, а с другой – так как это позволяет разъяснять им деятельность Комитета, ППП и Специального докладчика.

13. Из-за отсутствия достаточных финансовых и людских ресурсов секретариат Управления Верховного комиссара сталкивается с большими сложностями по обеспечению услуг, требуемых Комитетом и ППП. Следовало бы, с одной стороны, чтобы оно создало систему более эффективного управления ресурсами в рамках бюджета Организации Объединенных Наций, а другой – чтобы Комитет и ППП приняли единую позицию по этому вопросу для облегчения достижения результатов. В настоящее время Комитет находится в критической ситуации; доклады накапливаются без наличия возможности их рассмотрения Комитетом, несмотря на многие принятые меры для упрощения процесса представления докладов. Следует поразмыслить в индивидуальном и коллективном плане над этой проблемой. Если имеется желание повысить эффективность, то следует упростить бюрократическую систему, которая слишком тяжела для управления, а также увеличить людские ресурсы в секретариате Управления Верховного комиссара, в которых испытывается серьезный недостаток, для удовлетворения нужд девяти договорных органов и решить, в частности, проблему отсутствия постоянного персонала.

14. Что касается вопроса о координации между органами, государства-члены решили включить в этот процесс Программу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, хотя также было бы уместно подключить и другие программы, с которыми имеются возможности тесного сотрудничества.

15. В заключение г-н Галлегос Чирибога хотел бы получить подробности о визитах, которые ППП проводит на местах, в частности, об их результатах. Ему также кажется важным, чтобы в своей резолюции, которую Генеральная Ассамблея примет в 2010 году, она сделала акцент на диалоге и сотрудничестве между

Комитетом и ППП. В этих целях было бы неплохо вступить в контакт с государствами-соавторами этой резолюции.

16. **Г-н Ван Сюэсянь** говорит, что было бы неплохо для каждого следующего совместного заседания Комитета и ППП утверждать более специализированную повестку дня и заблаговременно распространять ее с тем, чтобы члены могли лучше подготовиться к заседанию. Что касается сотрудничества между двумя органами, то следовало бы подумать о средствах по улучшению обмена информацией, так как ППП, благодаря своему присутствию на местах, в состоянии собрать сведения из первых рук, к которым Комитет не обязательно имеет доступ, и которые с большой пользой способствовали бы его работе.

17. **Г-н Сарре Игинис** (Подкомитет по предупреждению пыток) говорит, что важный аспект предупреждения пыток состоит в том, чтобы дать понять государствам, что их обязательство соблюдать гарантии законной процедуры не ослабевает с момента вынесения судебного решения, и что осужденный остается субъектом прав на протяжении всего срока отбывания наказания. Комитет мог бы способствовать этой работе по существу, используя каждую возможность для напоминания государствам-участникам об этом принципе.

18. **Г-н Кориолано** (Подкомитет по предупреждению пыток) говорит, что на сегодняшний день 30 из 50 государств-участников Факультативного протокола, из которых 20 в Европе, 4 в Латинской Америке, 3 в Африке и 3 в Азии, создали национальные механизмы по предупреждению. Может быть, было бы полезно, чтобы в распоряжении Комитета имелась актуализированная информация о ходе продвижения процесса создания национальных механизмов по предупреждению, которую он мог бы учитывать в своих рекомендациях государствам-участникам.

19. ППП, также как и Комитет против пыток, сталкивается с тремя основными трудностями: нехватка имеющихся людских и финансовых ресурсов; низкие показатели выполнения своих рекомендаций и отсутствие координации между органами ООН с одной стороны, и между органами ООН и региональными организациями с другой. Если ППП и Комитет против пыток не могут напрямую повлиять на выделяемые им ресурсы, ни на осуществление своих рекомендаций государствами-участниками, то зато они могут предпринимать действия по укреплению сотрудничества друг с другом путем утверждения единой программы работы на основе проводившихся по настоящее время дискуссий, основываясь, в частности, на деятельности совместной рабочей группы. Два органа должны будут также рассмотреть вопрос об институциональной поддержке, которая необходима для реализации этой программы.

20. **Г-н Ласоцик** (Подкомитет по предупреждению пыток) говорит, что другим очень важным элементом Факультативного протокола, о котором не говорится в достаточной степени, является Специальный фонд, направленный на оказание помощи в финансировании осуществления рекомендаций, которые ППП адресует государствам-участникам по итогам своих визитов. Комитет против пыток и ППП могли бы, вероятно, вместе подумать о том, как лучше информировать различные заинтересованные стороны об этом фонде, смотря, в частности, за тем, чтобы делалось четкое различие между ним и Фондом добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. За три года своей деятельности ППП приобрел статус полноправного партнера при растущем числе национальных и региональных учреждений, которые предоставляют ему информацию и запрашивают его мнение. Тем не менее, за отсутствием достаточных средств ППП не представлен в некоторых сферах, которые относятся к его мандату, что достойно сожаления. Что касается укрепления сотрудничества между ППП и Комитетом против пыток, то средством поощрения взаимодействия между двумя органами стало бы проведение

их осенней сессии в одном и том же здании с тем, чтобы их члены могли легко встречаться и неформально беседовать в свободное от заседаний время.

21. **Г-н Гинес Сангидриан** (Подкомитет по предупреждению пыток) говорит, что обследование мест лишения свободы является единственным реально эффективным средством борьбы с пытками и жестоким обращением. Европейский комитет по предупреждению пыток проторил дорогу в этой области, и его опыт ценен для ППП. Однако, в отличие от системы, введенной его европейским предшественником, система визитов, задуманная Факультативным протоколом, подкрепляется деятельностью национальных механизмов по предупреждению, которые обеспечивают непрерывность в наблюдении за местами лишения свободы и в контроле за выполнением рекомендаций. Функции ППП и ЕКПП имеют совершенно разный характер, и, таким образом, не надо опасаться дублирования в их работе.

22. **Г-н Эванс** (Подкомитет по предупреждению пыток) говорит, что возложенное на государства-участники обязательство учредить или назначить национальные механизмы по предупреждению бесспорно является одной из наиболее важных новаций Факультативного протокола и открывает новые перспективы всем органам, задействованным в борьбе с пытками. Если правомерно, что эти органы с интересом следят за созданием национальных механизмов по предупреждению, то, тем не менее, важно, чтобы они проявляли определенную сдержанность в том, что касается комментирования или оценки деятельности этих механизмов, для устранения риска подачи им противоречивых сигналов, что могло бы оказаться контрпродуктивным. Таким образом, было бы желательно, чтобы соответствующие органы вместе подумали о том, каким образом в один голос поощрять деятельность национальных механизмов по предупреждению, выдвигая установленные Факультативным протоколом критерии.

23. **Председатель**, беря слово в качестве члена Комитета, говорит, что визиты бесспорно полезны и необходимы, но что другие существующие механизмы, такие как процедура рассмотрения сообщений частных лиц, не менее полезны и необходимы и в некоторых случаях могут даже быть более подходящими. Важно то, чтобы все они служили общей цели, борьбе против пыток, и чтобы они предоставляли средства для комплементарных действий, которые позволяют реагировать на многообразие ситуаций в плане применения пыток. Кроме того, большое число стран пока еще не ратифицировали Факультативный протокол и не подпадают ни под визиты ППП, ни под обязательство о создании национальных механизмов по предупреждению – обязательство, которое, кроме того, все еще не выполнено примерно половиной государств-участников Факультативного протокола. Тем не менее, он доволен, что эти страны не избегают любых форм мониторинга.

24. Отсутствие ресурсов является проблемой, с которой Комитет борется на протяжении длительного времени. Недавно он попросил, чтобы продолжительность его сессий была увеличена с трех до четырех недель для того, чтобы позволить ему справиться со значительной рабочей нагрузкой, которую представляет рассмотрение периодических докладов и сообщений. Однако эта просьба, хотя и совершенно обоснованная, была отклонена. Это только один пример среди прочих, но он свидетельствует о том факте, что потребности договорных органов не признаются. Тем не менее, не следует удовлетворяться нынешним положением вещей, и Комитет продолжит доводить свои аргументы до компетентных инстанций. В этих целях было бы полезно узнать, в какой степени введение Универсального периодического обзора влияет на выделение ресурсов договорным органам, так как не следовало бы, чтобы этот механизм, чью полезность Комитет к тому же не оспаривает, лишал бы их требуемых ресурсов.

25. Было предложено разработать совместную программу работы, что является хорошей идеей. Первый этап мог бы состоять в определении приоритетных областей сотрудничества, принимая во внимание, что Комитет и ППП располагают ограниченными ресурсами. Эта задача могла бы быть поручена совместной рабочей группе Комитета и ППП или их председателям, которые представили бы затем свои предложения всем членам двух органов.

26. **Г-н Родригес Рессия** (Председатель Подкомитета по предупреждению пыток) говорит, что в рамках изучения вопроса об улучшении своих методов работы ППП решил уполномочить свое Бюро заниматься вопросами, относящимися к сотрудничеству с Комитетом против пыток. В данном контексте ППП предлагает Комитету изменить состав совместной рабочей группы таким образом, чтобы в группе его представляли три члена Бюро, а не просто два члена Комитета, как это было первоначально предусмотрено.

27. ППП придает приоритетное значение сотрудничеству с органами системы Организации Объединенных Наций. Он, в частности, взаимодействует с Международным комитетом по вопросам координации национальных учреждений поощрению и защите прав человека, который приглашает его участвовать в процедуре аккредитации в качестве наблюдателя. Учитывая, что аккредитованные национальные учреждения – которые удовлетворяют требованиям, установленным в Парижских принципах – не обязательно отвечают требуемым условиям для выполнения роли национального механизма по предупреждению, ППП также осуществляет деятельность по профессиональной подготовке в соответствующих государствах для разъяснения этим учреждениям, какие особые условия, вытекающие из Факультативного протокола, они должны выполнить для представления к назначению в качестве национальных механизмов по предупреждению.

28. ППП хорошо осознает, что сотрудничество не должно быть улицей с односторонним движением, и что он не может запрашивать информацию у Комитета и, в свою очередь, во имя конфиденциальности отказывать ему в том же самом. Существуют различные возможности сотрудничества с Комитетом против пыток, ЕКПП, Межамериканской комиссией по правам человека и Африканской комиссией по правам человека и народов при полном соблюдении принципа конфиденциальности. Недавно ППП и ЕКПП провели совещание в Страсбурге и установили некоторое число неофициальных правил, регулирующих модальности сотрудничества между двумя органами, в частности, что касается разработки их соответствующих программ визитов. В этой области он не имеет одинаковых приоритетов с ЕКПП, поскольку в его мандат входит предупреждение пыток, а не реагирование на чрезвычайные ситуации или определенные события. Таким образом, ППП решил разработать свою программу визитов с учетом программ ЕКПП и Специального докладчика по вопросу о пытках и на основе ряда критериев, которые он в настоящее время определяет в рамках изучения своих методов работы. Перечень критериев может быть предоставлен Комитету позже, учитывая, что данный вид информации не представляет проблемы в плане конфиденциальности.

29. Что касается сотрудничества между ППП и региональными механизмами, г-н Родригес Рессия сообщает, что ППП решил следовать руководящим положениям о проведении визитов в места заключения, разработанным Специальным докладчиком Межамериканской комиссии по правам человека по правам лиц, лишенных свободы, когда он будет посещать страны этого региона. В рамках своих визитов на африканский континент ППП принимает во внимание Руководящие положения и меры по запрещению и предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания и обращения в Африке («Роббен-

Айлендские руководящие положения»), принятые Африканской комиссией по правам человека и народов, с представителями которой он встретился по случаю своей восьмой сессии.

30. Поскольку состав ППП частично вышел из неправительственных организаций, он поддерживает тесные связи с Контактной группой Факультативного протокола, с членами которой он встречается на каждой своей пленарной сессии. Кроме того, с учетом необходимости извлечения наилучшей пользы из имеющихся ресурсов ППП осуществляет максимум восемь визитов в год, что означает, что каждый член в среднем участвует ежегодно в трех визитах.

31. ППП получил приглашение провести региональные рабочие совещания по профессиональной подготовке в области создания национальных механизмов по предупреждению, и в этом контексте он побывал в Южной Африке и Латинской Америке. Следует подчеркнуть, что на данный момент ППП проводит эту деятельность за свой счет и благодаря поддержке неправительственных организаций, поскольку бюджетная программа ООН не предусматривает ассигнований для ее финансирования.

32. **Председатель**, беря слово в качестве члена Комитета, отмечает, что было бы желательно, чтобы ППП и Комитет вместе рассмотрели вопрос о профессиональной подготовке по вопросам Стамбульского протокола – инструмента, существование которого остается неизвестным во многих странах, и который, в случае его применения, привел бы к заметному улучшению качества предоставляемой информации по статье 22 Конвенции, а также сведений, излагаемых в периодических докладах.

33. **Г-н Галлегос Чирибога** полагает необходимым разработать путеводитель с тем, чтобы направлять деятельность совместной рабочей группы Комитета и ППП и координировать их работу с другими механизмами Организации Объединенных Наций. Члены ППП и Комитета могли бы разработать этот путеводитель в межсессионный период, обмениваясь своими идеями по электронной почте. Кроме того, г-н Галлегос Чирибога одобряет идею о проведении сессий ППП и Комитета в одном и том же здании во время заседаний этих органов в Женеве для упрощения контактов между ними.

34. **Председатель** предлагает участникам обсудить вопрос об обмене информацией, относящейся к визитам ППП и вопросы, связанные с Конвенцией, включая механизмы, относящиеся к индивидуальным жалобам.

35. **Г-н Родригес Рессия** (Председатель Подкомитета по предупреждению пыток) говорит, что в соответствии с положениями Факультативного протокола обязательство конфиденциальности применяется исключительно к визитам и относящимся к ним докладам. Таким образом, оно не должно толковаться как распространяющееся на другие сферы. Так, когда в ходе визитов ППП до его сведения доводятся многочисленные утверждения о пытках или жестоком обращении, он должен иметь возможность передавать их Комитету или Специальному докладчику по вопросу о пытках, так как он не обладает компетенцией получать или рассматривать жалобы на применение пыток. Это причина, по которой ППП и группа по вопросам жалоб Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека предприняли шаги по определению методов работы, которые как раз касаются неофициальной передачи такого вида информации. Учитывая, что ППП в отличие от других органов или механизмов Организации Объединенных Наций не уполномочен требовать от государств принятия в случае крайней необходимости временных мер, следовало бы также определить модальности, в соответствии с которыми ППП мог бы привлекать

внимание Комитета или Рабочей группы к случаям произвольных задержаний с тем, чтобы он принимали надлежащие меры.

36. Что касается ППП, то он был бы признателен, если бы Комитет сообщал ему сведения общего характера при рассмотрении докладов государств-участников, где члены ППП побывали с визитом, в частности, о развитии политической ситуации в соответствующих странах. Кроме того, было бы полезно, чтобы главы делегаций государств-участников и соответствующие страновые докладчики встречались с глазу на глаз для обсуждения тем, совместно определенных бюро Комитета и бюро ППП.

37. Наконец, г-н Родригес Рессия говорит, что существует много областей для изучения, в рамках которых может производиться обмен информацией без появления проблемы конфиденциальности. Именно в этом духе ППП предусматривает, в частности, передать в распоряжение Комитета общий обзор положения в странах, который он разрабатывает перед каждым визитом в какое-либо из государств-участников.

38. Г-н Галлегос Чирибога говорит, что именно в чрезвычайных случаях ощущается необходимость в обмене информацией, и что Комитет и ППП должны, таким образом, разработать руководящие положения в области совместных действий, которые следует предпринимать в случаях, когда ППП информируется о нарушениях Конвенции.

39. Г-н Ласоцик (Подкомитет по предупреждению пыток) говорит, что не следует путать конфиденциальность и профессиональную тайну, и что в той в мере, в какой существуют доверительные отношения между ППП и Комитетом, не имеется оснований для отказа в передаче ему конфиденциальной информации. Можно выделить три вида информации: информация общего характера, конфиденциальные сведения и данные медицинского характера. Обмен информацией общего характера должен происходить на автоматической основе по причинам транспарентности. Конфиденциальные сведения могут сообщаться при понимании того, что должны быть приняты меры предосторожности для защиты источника этих сведений и лица, являющегося объектом нарушений Конвенции. Комитет и ППП должны совместно разработать нормы, касающиеся передачи этого вида информации. Наконец, данные медицинского характера относятся к профессиональной тайне, и, если интересы пациента требуют их неразглашения, то ППП не будет сообщать о них Комитету.

40. Г-н Мариньо Менендес хотел бы узнать, считает ли ППП, что существующие национальные механизмы по предупреждению являются эффективными, и, если это не так, формулирует ли он рекомендации соответствующим государствам-участникам, и принимают ли последние их во внимание.

41. Г-н Гаек (Подкомитет по предупреждению пыток) констатирует, что на ППП оказывается давление со всех сторон, в частности, неправительственными организациями, договорными органами и мандатариями специальных процедур с тем, чтобы он предоставлял больше информации. Некоторые сведения могут и должны сообщаться, в частности, те, которые затрагивают национальные механизмы по предупреждению, однако это не касается информации, собранной в ходе визитов. Возложенное на ППП обязательство сдержанности отвечает необходимости не отказывать в доверии со стороны государств-участников, которые могут больше не предоставить сведения ППП, если у них будут иметься основания полагать, что он их разгласит.

42. Председатель, беря слово в качестве члена Комитета, отмечает по этому поводу, что все же может случиться – как это недавно произошло в случае Гондураса – что государства-участники сами решат опубликовать доклады ППП о

его визите. В таком случае Комитет может изучать и использовать эти сведения без нарушения принципа конфиденциальности, поскольку они перешли в область публичной информации. Кроме того, было бы интересно провести изучение вопроса о том, может ли Комитет предоставлять информацию ППП о получаемых им сообщениях по статье 22 Конвенции. Председатель также полагает, что было бы предпочтительно, чтобы сессии Комитета и ППП проходили в одном и том же здании, так как это позволило бы членам двух органов чаще встречаться на официальной или неформальной основе. В заключение он сообщает, что Председатель ППП и он сам составят обзорный документ по состоявшейся дискуссии для подведения итогов сложившейся ситуации, и что этот документ будет направлен всем членам двух органов, чтобы дискуссия в ходе их следующего совместного совещания могла быть возобновлена с того момента, на котором она завершилась.

Заседание прерывается в 17 час. 05 мин. и возобновляется в 17 час. 20 мин.

Диалог с советником по правам инвалидов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и с помощником Специального докладчика по вопросу о пытках

43. **Г-жа Лаваньоли** (советник по правам инвалидов) говорит, что Конвенция о правах инвалидов, вступившая в силу в 2008 году и ратифицированная на данный момент 74 государствами, дает новое видение вопроса о пытках и инвалидах, уточняя, каким образом юридические рамки запрета пыток применяются к инвалидам, и помогая выявлять основные формы пыток и жестокого обращения, жертвами которых они являются.

44. Ранее во внимание принималась только медицинская точка зрения о том, что отдельные методы лечения инвалидов не рассматриваются как жестокое обращение под предлогом их медицинской необходимости. С принятием Конвенции инвалидность также анализируется под углом прав человека. Так, встает вопрос о выяснении того, почему некоторые акты, которые приравнивались бы к пыткам в случае их совершения в отношении не имеющих инвалидности лиц, не рассматриваются таким же образом, когда им подвергаются инвалиды. Кроме того, первая статья Конвенции против пыток запрещает жестокое обращение по любым мотивам, основанным на какой бы то ни было форме дискриминации, что включает инвалидность.

45. Некоторое число статей Конвенции о правах инвалидов помогают определить совершенные в отношении инвалидов действия, которые могут приравниваться к пыткам. Кроме статьи 15, которая прямо запрещает пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, а также проведение медицинских или научных опытов над каким-либо лицом без его свободного согласия, особый интерес представляют статьи 3 и 12. В статье 3 излагаются общие принципы, которыми следует руководствоваться при толковании всех статей Конвенции, а именно принципы недискриминации и уважения собственного достоинства человека, личной самостоятельности, включая свободу на свой собственный выбор, и независимость личности. Однако в особенности статья 12 знаменует собой настоящий перелом; она предусматривает, что инвалиды имеют право на признание где бы то ни было своей правосубъектности и пользуются правоспособностью во всех областях на равноправной основе с другими лицами. Как следствие, инвалиды являются не только правообладателями, но также могут осуществлять эти права. Эта новая парадигма имеет фундаментальные последствия на вопрос о согласии инвалида о помещении его в лечебное учреждение и проведение лечения. Если до этого обычно признавалось, что согласие дается законными представителями инвалидов, то сегодня это уже не так.

46. Признание правоспособности подразумевает, что специалисты в области здравоохранения получают свободное и информированное согласие инвалидов. Конвенция также устанавливает обязательство предоставлять им любой уход и оказывать все медицинские услуги, в которых они нуждаются без какой-либо дискриминации (статья 25). Статья 23 вновь ставит под вопрос законность насильственной стерилизации, формулируя право инвалидов на сохранение детородных функций. Наконец, Конвенция знаменует собой важный прогресс в области права инвалидов на свободу, поскольку она предписывает, что наличие инвалидности ни при каких обстоятельствах не оправдывает лишение свободы (статья 14).

47. **Г-жа Кайнци-Лаббе** (помощник Специального докладчика по вопросу о пытках) говорит, что Специальный докладчик по вопросу о пытках сожалеет о невозможности принять участие в настоящем совещании; она предлагает изложить в общих чертах доклад о правовых рамках защиты инвалидов от пыток, который он передал на рассмотрение шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/63/175). В этом докладе показываются правовые изменения, привнесенные с вступлением в силу Конвенции о правах инвалидов, и утверждается, что запрет пыток применяется также в отношении врачей или специалистов в области здравоохранения. В нем излагается, каким образом определенные виды лечения, применяемые к инвалидам, могут быть равносильны пыткам или жестокому обращению, и настойчиво утверждается о том факте, что основанная на инвалидности дискриминация включает в себя все другие формы дискриминации, включая отказ в предоставлении «надлежащих приспособлений».

48. Специальный докладчик рассматривает также использование средств иммобилизации и изоляции, подчеркивая, что они могут приравниваться к пыткам или жестокому обращению. Что касается согласия инвалида на медицинское обслуживание, он подчеркивает, что чем больше медицинское лечение влияет на человека и носит необратимый характер, то тем больше оснований следить за получением свободного и информированного согласия соответствующего лица. Кроме того, он показывает, что насильственное помещение в психиатрическую больницу по причине инвалидности может вызвать боль и острые страдания и, как следствие, попасть в сферу применения Конвенции против пыток.

49. Специальный докладчик констатирует, что одобрение государством насилия в отношении инвалидов может приобретать различные формы, включая соответствующие законодательные рамки и дискриминационную практику, которые приводят к тому, что эти насильственные действия остаются безнаказанными. Наконец, он адресует государствам три ключевые рекомендации, а именно принять законы, признающие правоспособность инвалидов, и следить по мере надобности за тем, чтобы эти лица пользовались необходимой поддержкой для принятия ими решений при полном знании обстоятельств дела; разработать соответствующие Конвенции четкие директивы о смысле «свободного и информированного согласия» и предоставить в их распоряжение доступные процедуры подачи жалоб. Он также рекомендует создать механизмы по мониторингу учреждений, в которых могут содержаться инвалиды.

50. **Г-н Галлегос Чирибога** отмечает, что в течение жизни каждый человек может столкнуться с вопросом инвалидности, учитывая, в частности, старение населения, и напоминает, что целью Конвенции о правах инвалидов является предоставление защищаемых прав для более 158 миллионов инвалидов в мире, большая часть из которых проживает в развивающихся странах. Он полагает, что в рамках своей работы Комитет по правам инвалидов должен придавать особое значение статьям Конвенции о правах инвалидов, касающимся запрещения пыток. Наконец, он

настаивает на необходимости продолжать повышение осведомленности населения по вопросу об инвалидности для изменения отношения к инвалидам.

51. **Г-н Родригес Рессия** (Председатель Подкомитета по предупреждению пыток) говорит, что Подкомитет стремится определить особые проблемы, с которыми сталкиваются инвалиды, лишённые свободы, и надеется, что в будущем он сможет рассчитывать на психологов или психиатров среди своих членов.

52. **Г-н Мариньо Менендес** отмечает, что Конвенция о правах инвалидов позволяет, как представляется, вменить в вину применение пыток частным лицам, как, например, членам медицинского персонала. Он напоминает, что статьи 1 и 4 Конвенции против пыток применимы, в принципе, только к государственным субъектам, а к частным лицам они могут применяться только в той мере, в какой они действуют от имени государства. Он хотел бы узнать, проводится ли в настоящее время работа по вопросу о психологических актах пыток, которым подвергаются инвалиды, и спрашивает, обязаны ли государства-участники в силу статьи 4 Конвенции о правах инвалидов оказывать экономическую или социальную помощь семьям инвалидов.

53. **Г-жа Свеосс** подчеркивает конкретную пользу работы по проблематике инвалидов, проведенной Специальным докладчиком по вопросу о пытках. Удивительно констатировать, что наиболее очевидные нарушения прав инвалидов происходят в странах, которые в целом соблюдают права человека, и что они являются делом компетентных лиц, не осознающих, что речь идет о нарушениях. Что касается Комитета против пыток, она констатирует, что он больше заинтересован в вопросах содержания под стражей психически больных правонарушителей, нежели в вопросах лишения свободы только по мотивам инвалидности. Эту тенденцию он должен будет в будущем изменить.

54. **Председатель** благодарит г-жу Лаваньоли и г-жу Кайнц-Лаббе за их сообщения о защите инвалидов от пыток, которые поясняют для Комитета многие вопросы.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.